

СПЕЦИФИКА ЭКОЛОГИЧЕСКИХ ТЕРМИНОВ ФРАНЦУЗСКОГО ЯЗЫКА В СОПОСТАВЛЕНИИ С РУССКИМИ, УКРАИНСКИМИ И АНГЛИЙСКИМИ В СВЕТЕ ТЕОРИИ ПОЛИПАРАДИГМАЛЬНОСТИ: ОСОБЕННОСТИ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ

Авдоница М. Ю.

Московский государственный лингвистический университет

Жабо Н. И.

Российский государственный университет дружбы народов

Терехова С. И.

Киевский национальный лингвистический университет

Статтю присвячено вивченню специфіки термінів екології у французькій, англійській, російській та українській мовах. Зіставлювані терміносистеми були проаналізовані у світлі теорії поліпарадигмальності в гносеологічному й онтологічному аспектах як наслідок взаємодії порівнюваних мовних підсистем у поліетнічному і полікультурному середовищі. Дослідження мовного матеріалу дозволило схарактеризувати лексико-граматичні, функціонально-семантичні, асоціативні та деякі інші особливості термінів французької мови порівняно з їх англійськими, російськими та українськими відповідниками.

Ключові слова: термін, терміносистема, поліпарадигмальний підхід, зіставне мовознавство, французька, англійська, російська, українська мови.

The article deals with specifics of ecological terms in French, English, Russian and Ukrainian. The compared lingual sub-systems were analyzed in frames of multy-paradigmal approach both in gnoceological and ontological aspects as a result of interference of the above mentioned languages in multy-cultural and multy-ethnic society. The research contains analyses of specific lexico-grammatical, functional, semantic, associative and some other features of French ecological terms compared with English, Russian and Ukrainian ones.

Key words: term, terms system, multy-paradygmal approach, contrastive linguistics, French, English, Russian, Ukrainian.

В современной сопоставительной лингвистике все более актуальным становится комплексное изучение лексических подсистем языка в рамках полипарадигмального подхода (см. работы М. В. Холодиловой, С. И. Тереховой, Н. И. Жабо и др.). Наиболее значимыми в плане такого анализа и востребованными с учетом современных проблем функционирования социума являются терминосистемы, в частности, системы терминов экологии (далее – экотерминосистемы). Несмотря на то, что исследование терминов продолжает быть актуальным на протяжении последних десятилетий XX–XXI вв., динамика языкового развития в поликультурном социуме современности заставляет исследователей вновь и вновь обращаться к этой проблеме и открывать новые ее ипостаси. При этом весьма значимы разработки, касающиеся как европейских языков, так и менее развитых, экзотических.

Вместе с тем, в современной лингвистике наблюдаются две полярные тенденции изучения языкового материала: с одной стороны, это дальнейшее развитие и углубление узкоспециальных лингвистических теорий, а с другой стороны – генерализация накопленных многочисленных данных в рамках комплексного анализа, позволяющая определить особенности развития и функционирования современных языков, взятых в отдельности, а на фоне контрастивного (сопоставительного) и шире – типологического анализа – видеть диапазон языкового многообразия в плане лингвальных способов и средств репрезентации тех или иных концептов / понятий, особенности их восприятия носителями разных языков.

Наиболее показательными в плане сопоставительного комплексного изучения экотерминосистемы французского языка в сопоставлении с английским, русским и украинским языками являются комплексные полипарадигмальные исследования, поскольку они позволяют довольно в полной мере сопоставить разноуровневые языковые репрезентации – термины экологической тематики (далее – экотермины), соотнести их с денотатами (концептуально-семантический / логико-семантический анализ), определить их собственно языковые свойства (лексико-грамматический и функционально-семантический анализ) и принять во внимание особенности их ассоциирования носителями исследуемых близко- и дальнеродственных языков, проследить тенденции их развития.

Таким образом, **задание статьи** – проанализировать экотермины французского языка в сопоставлении с их соответствиями в английском, русском и украинском языках в свете теории полипарадигмальности, определить их алломорфные и изоморфные характеристики, особенности функционирования.

Актуальность исследования определяется недостаточной разработкой поставленной в статье проблемы в общем и сопоставительном языкознании, без малого отсутствием современных разработок, посвященных полипарадигмальному сопоставительному анализу экотерминосистем и их составляющих в исследуемых языках (в т. ч. и речевых реализациях).

Полипарадигмальный сопоставительный анализ был разработан на основе достижений в области общего и сопоставительного языкознания Н. Д. Арутюновой, Ю. Д. Апресяна, Ш. Балли, В. Г. Гака, С. С. Ермоленко, С. Д. Кацнельсона, М. П. Кочергана, Е. С. Кубряковой, В. Скалички, А. А. Тараненко, Б. А. Успенского, K. Buhler, J. Lyons, S. Ulmann, W. Weinreich и др. с учетом результатов исследования терминосистем современных европейских языков и их территориальных вариантов В. Е. Бригиневиц, А. С. Герд, Б. Н. Головина, О. И. Павловой, Е. А. Селивановой, С. П. Хижняк, W. Cole, I. Meyer, L. Bowker, K. Eck и др.

Тем не менее, системное рассмотрение экотерминов и их функционирования остается на протяжении нескольких последних десятилетий дискуссионной проблемой в языкознании, которая не получила однозначного решения (см. работы А. Г. Анисимовой, А. С. Герд, Е. И. Головановой, В. П. Даниленко, Т. А. Емельяновой, Я. В. Жыгина, В. И. Карабана, А. В. Косова, Д. С. Лотте, В. М. Сергевниной, L. Bowker, J. Pearson, J. Pruvost, J.-F. Sablayrolles и др.).

Методология изучения терминов как языковых подсистем получила разработку в трудах Л. О. Нижегородцевой-Кириченко, В. В. Левицкого, О. Д. Огуй, Ю. С. Кийко, А. П. Мартынюк, В. М. Сергевниной, И. С. Квитко, М. Н. Чернявского и др. Специальные терминосистемы, косвенно относящиеся к экологии, были рассмотрены преимущественно в лексико-семантическом и / или лексико-стилистическом аспектах С. В. Дордой, О. В. Белосвет (термины права); В. М. Головиным, Ю. В. Семенюк (термины экономики); Ж. Г. Мацак, Н. М. Карпухиной (термины финансов), И. С. Квитко (термины научной документации), С. И. Маджаевой, N. Rask (термины медицины) Е. И. Головановой, В. М. Лейчик (терминоведение в целом), Н. В. Ильиной, Е. М. Солнцевым, О. Е. Мерсу, (перевод общенаучных и узкоспециальных терминов) и др.

В последние десятилетия все больше исследователей обращаются к изучению парадигмальности в языке в рамках лексикентрического подхода (см., например, работы О. О. Головки, М. А. Кобозевой, О. А. Бурукиной, О. В. Суравикиной, М. В. Холодиловой и др.) с позиции структурной и концептуальной семантики (разработки О. В. Суравикиной), комплексного концептуально-семантического (логико-семантического), функционально-семантического, лексико-грамматического и ассоциативного анализа (С. И. Терехова, Н. И. Жабо), лексико-семантического анализа лексических подсистем в диахроническом и синхроническом аспектах (исследования М. В. Холодиловой). Значительно меньше работ посвящено рассмотрению

полипарадигмальности языковых подсистем в рамках текстоцентрического подхода, с позиции когнитивной лингвистики (О. А. Бурукина, М. А. Кобозева и др.), а также лингводидактики (разработки О. О. Головки). Применение функционального подхода к изучению языковых парадигм (С. И. Терехова) позволило наиболее полно рассмотреть и проанализировать полипарадигмальность в языке (языках), представить теорию полипарадигмальности в гносеологии и онтологии.

Полипарадигмальный подход как один из видов комплексного исследования языкового материала был сформирован в начале 2000-х гг. Он предполагает, как указано выше, применение совокупности концептуального (логико-семантического), собственно языкового (лексико-грамматического и функционально-семантического) и психолингвистического анализа (свободный ассоциативный эксперимент) с привлечением данных междисциплинарного подхода к изучению языкового материала в сопоставительном аспекте [14]. В рамках полипарадигмального анализа исследование языкового материала, с одной стороны, базируется на общих понятиях и категориях, представленных в виде концептов, а с другой стороны, – специфицируется ассоциациями, т. е. дополнительными коннотациями единиц языка, национально-культурно маркированных. Такие исследования особенно ценны в сопоставительном и типологическом аспектах изучения языков. Именно эта методика была взята за основу в нашей работе.

Следуя дефиниции термина Г. А. Сергеевой, экотермины понимаются в статье как языковые единицы специальной (экологической) сферы употребления, которые выступают словесным наименованием экологического понятия, имеют закрепленное терминологическое значение, которое является основой соответствующего понятия и реализуются в рамках определенного терминологического поля (экотерминосистемы) в языке [12, с. 4]. Данное определение содержит основные критерии выделения терминов, хотя критерии классификации терминов остаются дискуссионным вопросом в лингвистике (см. работы М. В. Медвидь [8], А. С. Герд [3], В. П. Даниленко [5], В. М. Сергеевниной [10; 11], С. И. Тереховой [15] и др.).

Логико-семантическая отнесенность позволяет объединить все экотермины в единую экотерминосистему, или терминологическое поле [12, с. 4]. Посредством этой отнесенности термин входит в лексическую систему языка [18, с. 508].

Принимая во внимание сказанное выше, рассмотрим репрезентации экотерминосистемы французского языка в сопоставлении с их эквивалентами в русском, украинском и английском языках в свете теории полипарадигмальности. При этом следует учесть, что в статье термин *полипарадигмальность* используется в его гносеологическом понимании, т. е. как описанный выше научный подход.

Вслед за М. В. Медвидь следующие критерии дифференциации терминов определяем как релевантные для сопоставляемых экотерминосистем: 1) однозначность термина, независимо от контекста; 2) логико-семантическая связь “понятие – слово (термин)”, передающаяся через формальную структуру термина; 3) способность трансформироваться и порождать вследствие этого новые термины для номинации новых понятий; 4) интернациональность значительной части терминов, что допускает автоматический перевод их на естественные и информационные языки; 5) краткость термина [8], чему во многом способствуют аббревиация и акронимизация, а также 6) системность [1, с. 13], 7) кодифицированность [6, с. 21], 8) гипонимичность [6, с. 21]. Эти свойства предполагают также наличие взаимосвязей и взаимодействие экотерминосистем с другими терминологическими подсистемами языка.

Экотермины в составе экотерминосистем сопоставляемых языков объединяются, как и во многих других языках, на основе следующих критериев: 1) единая понятийная отнесенность (экология); 2) наличие взаимосвязей и взаимодействия в рамках экотерминосистемы (развитые парадигматические и синтагматические отношения; 3) терминологическая соотношенность и взаимодействие с другими терминосистемами языка; 4) стремление к моносемичности

(в рамках экотерминосистем сопоставляемых языков лексико-семантический вариант (ЛСВ)-термин, как правило, один в семантической структуре слова, даже если лексема в целом полисемантическая, что в некоторой степени демонстрирует общенаучную языковую тенденцию к унификации и моносемантической терминов). Для экотерминов также характерны следующие свойства, выделенные А. А. Реформатским, В. П. Даниленко и А. Я. Шайкевич: 5) наличие дефиниции; 6) потенциальная способность к детерминологизации и ретерминологизации в процессе исторического развития языковой системы [9; 4; 16; 18, с. 508].

Экотермины сопоставляемых языков представляют собой относительно молодые, открытые, иерархически структурированные и упорядоченные системы как на уровне концептов (соответствующих концептосфер французского, английского, украинского и русского языков), так и на уровне собственно языковых единиц и их подсистем, проецируемых соответствующими концептосферами. Данные экотерминосистемы представлены отдельными ЛСВ, лексемами и в значительной мере – словосочетаниями различной структуры. Рассматриваемые экотерминосистемы были проанализированы нами как функционально-семантические поля (далее – ФСП), элементы которых объединяются в тематические группы вокруг ядерной лексемы – первичной номинации понятия “экология”: фр. *écologie*, англ. *ecology*, рус. *экология*, укр. *екологія* [26]. Как и другие терминосистемы, экотерминосистема предполагает строгое соответствие системным связям и понятиям той отрасли научных знаний, которую она обслуживает [1, с. 10].

В результате анализа парадигм экотерминов в составе соответствующих ФСП можно отметить большое количество общих образов, лежащих в основе экотерминов французского языка, которые в качестве интернационализмов представлены и в других современных сопоставляемых языках, например: фр. *la liste rouge* – англ. *red list*, рус. *красный список*, укр. *червоний список*; фр. *corridor écologique* – англ. *conserved corridor; ecological corridor*, рус. *экологический коридор*, укр. *екологічний коридор* и др. [26].

Анализ новых терминов экологии и их определений показал, что толковые и специальные русско- и украиноязычные словари не фиксируют на данный момент многих экотерминов (как отдельных лексем, так и ЛСВ), весьма частотных во франко- и англоязычных текстах экологической тематики. Как справедливо отмечает Л. Ю. Буянова, 30% производных терминов (терминодериватов) научного стиля русского языка не занесены в словари и другие лексикографические источники [2]. То же можно сказать и об украинских лексикографических источниках [17–25 и др.].

Экотерминосистема французского языка, как и во многих случаях английского языка, имеет большую научную выраженность, большую точность и тонкость дефиниций. Она своевременно и в полной мере отражается в толковых энциклопедических словарях и в специализированных глоссариях каждой отрасли экологии, включая как официально признанные термины, употребляющиеся в документации административных и законодательных органов, так и единицы профессионального жаргона и публицистики. В лексикографическом аспекте в современных французских толковых словарях общего типа постоянно отслеживаются изменения семантической структуры слов, чего зачастую нельзя сказать о русско- и украиноязычных лексикографических источниках. Например, статья фр. *marée* в словаре “Larousse 1974” включает как отдельное новое значение фр. *marée noire* и сопровождает его детальной дефиницией и примером. Ср.: в “Larousse 2008” значение лексемы фр. *marée* (последнее в списке, под номером 6, включает два термина-словосочетания – (1) фр. *marée rouge* с точным определением и коннотированным (эмоционально-экспрессивным) пояснением в скобках о токсичности и (2) фр. *marée noire* с новым, более содержательным определением. Словарь “Larousse 2015” включил в семантическую структуру данного термина десять ЛСВ-терминов (астрономический, океанографические, метеорологические), три из которых – яркие экологические

образы: фр. *marée noire*, фр. *marée rouge* и фр. *marée verte* (с пояснением нового терминологического значения – “чрезмерное размножение водорослей и их последующее разложение приводит к образованию ядовитого газа” [25]). Данный термин отсутствует в соответствующих словарях украинского и русского языков, в двуязычных словарях его также нет. Тем не менее, это терминологическое сочетание обнаружено в публикациях последних лет, например, в статье Википедии, в новостях мировой прессы и т. д.: рус. “Чёрный прилив” достиг побережья Луизианы через 9 дней после... (33); К берегам Флориды подступил огромный красный токсический прилив, самый большой с 2005 года (27); Такое нашествие происходит каждый год и местные жители называют его зеленым приливом (29) и др.

Экотермины не однородны. По своей структуре они могут быть разделены на простые, составные и сложные; они соотносимы с разными языковыми уровнями. Хотя в сопоставляемых языках преобладают двух- и трехкомпонентные номинации экотерминов, для французского языка, как и английского, характерны и кластеры (*sac poubelle, maison zéro, loi Grenelle*), т. е. ассиндетические (беспредложные и бессоюзные) именные сочетания (например, *taxe carbone, écotaxe poids lourds, maison zéro, camion poubelle*). В силу структурно-типологических особенностей данная модель построения экотерминов не характерна для русского и украинского языков. Вслед за З. И. Ломининой [7] считаем, что здесь имеет место заимствование английской синтаксической структуры.

Новые термины экологии нередко образованы во французском языке в форме совмещения двух основ (*informatique, information + automatique*). Такая модель характерна во многих случаях и для других сопоставляемых языков (англ. *informatics*, укр. *інформатика*, рус. *информатика* [26]), однако далеко не всегда при этом можно наблюдать калькирование структуры французского слова в его соответствиях в других сопоставляемых языках.

Термин-неологизм может иметь так называемую людическую функцию и либо порицать, либо рекламировать, например, полезные продукты. При создании обобщающего названия для группы пищевых продуктов, являющихся одновременно и препаратами, рекомендованными врачами, было создано слово *alicament* (*aliment + médicament*). Одновременно продвигались и другие неологизмы (*médicaliment, nutraceutique, nutriceutique*), но во французском языке Франции и Канады они не закрепились. Это свидетельствует об окказиональном характере таких новообразований, быстро переходящих в класс историзмов. В частности, в провинции Квебек пищевые продукты, полезные для здоровья, называются *aliment fonctionnel*, что является полной калькой с английского термина *functional food*. Название одного из таких продуктов, *Actimel*, заимствованное украинским и русским языками, также было заменено в Канаде и США на *DanActive*.

Подобные образования могут быть созданы как компанией, так и одним человеком (например, знаменитые писатели Б. Виан, Э. Базен, Э. Ростан, Ж. Деррида создали немало таких слов). П. Солери предложил термин фр. *arcologie* – рус. *аркология* (архитектура + экология) для обозначения архитектуры, учитывающей экологические факторы (например, рус. *крыша-сад*).

Фр. *poubelle* является ярким примером перехода имени собственного (в данном случае – фамилии префекта департамента Сены, Eugène Poubelle, который в 1884 г. распорядился не бросать отходы где придется, но класть их в специально отведенные для этого ёмкости объемом 40–120 литров. Он впервые организовал регулярный сбор и сортировку бытовых отходов в Париже. Слово было паспортизировано уже в 1890 г. в дополнительном томе словаря “Grand dictionnaire universel du XIXe siècle”. Развитие значения этой единицы непосредственно связано в наши дни с формированием экологического сознания и повышения сознательности населения Франции. Первое значение – “мусорный ящик / ведро / корзина, урна” – реализуется в сочетаниях фр. *descendre la poubelle* (“выносить мусор”), фр. *mettre / jeter qch à la poubelle*

(“выбросить”), фр. *relever les poubelles* (“вывозить мусор”). Бак с крышкой переосмысливается в баки-мусоросборники и в транспортное средство для перевозки собранного мусора: фр. *camion poubelle* (“мусоровоз”) и фр. *sac-poubelle* (“пакеты / пластиковые мешки для мусора”). Современные термины-эквиваленты – англ. *waste bin, litter bin, refuse receptacle, trash room*, рус. *мусороприёмник, приёмный бункер мусоропровода*; укр. *сміттєприймач*; фр. *poubelle d'immeuble* (“домовый мусоросборник”) и фр. *local à poubelles* (“контейнерная площадка; небольшая постройка для размещения мусорных баков”).

Социологический компонент семантики реализуется в выражении фр. *faire les poubelles* (“жить в нищете; о бродягах, добывающих необходимое, роясь в мусорных ящиках”). Отрицательная оценочная коннотация становится ведущей семой для выражения фр. *jeter qch à la poubelle* (во втором значении “забраковать”) и фр. *de qualité poubelle* (“низкого качества, халтурно выполненный”, прост. “старая колымага”).

Алармисты довольно часто используют образ надвигающейся экологической катастрофы, но в форумах и чатах французы часто заменяют фр. *catastrophe* на историзм фр. *berezina* (все французы в школе изучают тему по истории “Отступление из России”, центральным событием которого была битва при Березине). Например, в газетной статье: “*si les annonces catastrophiques du GIEC étaient fondées*”; в дискуссии в интернете: “*Si l'on entre réellement dans un nouveau minimum de Dalton, la Berezina des carboncentristes est annoncée*”. *Cordialement* (31) и др.

Тенденция обращения к устаревшим языковым единицам свойственна и современной русской экотерминосистеме. Например, подчеркивая преемственность власти, журналисты начала XXI в. актуализировали историзм рус. *око государево*: “*Экология. Радиоактивные бобры. Добыча этого зверька велась под бдительным государевым оком*” (28). Для образованных людей, пишущих статьи на экологические темы, рус. *око* стилистически маркировано как архаизм; его сопровождают эпитеты “высокого штиля” (по М. В. Ломоносову). Такие фразы нарочито архаизируются в публицистических текстах: “*Означает ли сей факт, что око государево...*” (30). Обзор журналов, газет, сайтов Интернета 2000–2015 гг. показал, что в целом произошла смена формы на неархаичную рус. *государственное око*. Это сочетание употребляется в прессе с насмешливыми эпитетами и отрицательно коннотированными элементами: рус. *до тех пор, пока империя, сметая все на своем пути, не останавливает рыбе государственное око на тех, кто случайно попался ей на пути; А сколько леса уплыло за рубеж, минув невидящее государственное око, не скажет никто* (32).

Данные французский и русский примеры помимо описанной выше семантики для природных носителей французского и русского языков скрывает в себе также и национально-специфические ассоциации соответствующих понятий.

Как свидетельствует анализ прессы, научных и официально-деловых источников 2000–2015 гг., авторы текстов по экологии ставят обязательную прагматическую задачу – изложить научные факты, побудить общественных и политических деятелей и общественность к действиям по защите окружающей среды. В связи с этим в некоторых случаях термин любой отрасли науки или даже общеупотребительное слово может получить статус экологического термина и приобрести особое значение, актуализирующееся в экологическом контексте.

Как свидетельствует проведенный полипарадигмальный анализ, экотерминосистема французского языка, как и других сопоставляемых языков, продолжает активно развиваться на данном этапе развития социума, пополняясь не только вследствие создания новых собственно экологических денотатов, но и благодаря окказиональному употреблению слов и выражений, семантических трансформаций, специфических национально-маркированных ассоциаций, чему способствует социальная актуализация проблем экологии. Вследствие этого принятое ранее в терминоведении положение А. В. Супранской о том, что “терминологические системы

автономны по отношению к языку” [13, с. 90], очевидно, требует переосмысления, поскольку терминсистема является частью языковой системы и развиваться абсолютно независимо она не может. Изложенные выше языковые факты являются тому свидетельством.

Внутриязыковые, прагматические, культурологические факторы, обуславливающие формирование нового значения экотермина, способны обеспечить запуск механизма актуализации, ресемантизации, возможного превращения экотермина в общеупотребительное слово или в узко употребляемый профессионализм, историзм, вследствие чего слово или его ЛСВ приобретает статус термина-неологизма. Ассимиляция нового значения общеупотребительного слова экологами и журналистами основана не только на непосредственной необходимости номинации нового факта действительности, но и на специальном употреблении данной лексемы СМИ. В таком случае значение-неологизм, даже при ошибочном его употреблении, может перейти в разряд частотно употребляемых экотерминов.

Дальнейшие научные разработки анализируемого языкового материала усматриваются в рамках сопоставительного и общего языкознания, а именно – в привлечении номинаций различных типов и способов их экспликации в сопоставляемых и других языках, в установлении их изоморфных и алломорфных характеристик с целью дальнейшей концептуализации, семантизации, типологизации языкового (и речевого) материала, что будет способствовать усовершенствованию когнитивных и семантических теорий, теоретических разработок в области лексической и функциональной семантики, развитию концептуальных и языковых картин мира, дальнейшему изучению процессов и механизмов ментализации и ассоциирования языковых единиц.

Дальнейшие исследования полипарадигмальности в гносеологическом и онтологическом аспектах ориентированы на привлечение других научных парадигм, когнитивной лингвистики, прототипической семантики, психо- и социолингвистики, лингвистической типологии, лингвистики перевода.

Литература

1. Анисимова А. Г. Методология перевода англоязычных терминов гуманитарных и общественно-политических наук : автореф. дисс. ... докт. филол. наук : спец. 10.02.04 “Германские языки” / Александра Григорьевна Анисимова. – М., 2010. – 51 с.
2. Буянова Л. Ю. Термин как единица логоса : монография / Л. Ю. Буянова. – М. : Флинта ; Наука, 2012. – 224 с.
3. Герд А. С. Проблемы становления и унификации научной терминологии / А. С. Герд // Вопросы языкознания – 1971. – Ч. 1. – С. 14–22.
4. Даниленко В. П. Русская терминология: Опыт лингвистического описания / В. П. Даниленко. – М. : Наука, 1977. – 246 с.
5. Даниленко В. П. Лингвистические проблемы упорядочения научно-технической терминологии / В. П. Даниленко, А. И. Скворцов // Вопросы языкознания. – 1961. – Ч. и2. – С. 7–16.
6. Данилов К. В. Концепты crime и punishment в британской и американской юридической терминологии : дисс. ... канд. филолог. наук : спец. 10.02.04 “Германские языки” / Кирилл Владимирович Данилов. – Саратов, 2004. – 234 с.
7. Ломинина З. И. Экологический дискурс в свете интегрированной парадигмы исследования (некоторые размышления) [Электронный ресурс]. – 2004. – Режим доступа: http://www.sworld.com.ua/index.php/ru/philosophy_and-philology/linguistics-and-foreign-languages-in-the-world-today/951-lominina-wl
8. Медвідь М. В. Термін як елемент сучасної термінологічної системи [Електронний ресурс] / М. В. Медвідь, О. Б. Дембровська. – Режим доступу : http://elibrary.nubip.edu.ua/10199/1/Термін_як_елемент_сучасної_термінологічної_системи.pdf

9. Реформатский А. А. Что такое термин и терминология / А. А. Реформатский // Вопросы терминологии (Материалы Всесоюзного терминологического совещания). – М. : Изд-во АН СССР, 1961. – С. 46–54.
10. Сергевнина В. М. О методике выделения терминов / В. М. Сергевнина // Термин и слово : межвуз. сб. – Горький : ГГУ, 1982. – С. 46–53.
11. Сергевнина В. М. Принципы системного анализа терминов / В. М. Сергевнина // Термин и слово. – Гомель : Изд-во ГГУ. 1978. – С. 65–74.
12. Сергеева Г. А. Англономні запозичення в українській правничій термінології : автореф. дис. ... канд. філол. наук : спец. 10.02.01 “Українська мова” / Галина Анатоліївна Сергеева. – Х., 2002. – 16 с.
13. Суперанская А. В. Общая терминология : Вопросы теории / А. В. Суперанская, Н. В. Подольская, Н. В. Васильева. – М. : Наука, 1989. – 246 с.
14. Терехова С. И. Полипарадигмальные исследования в лингвистической типологии // Science and Education: in 2 vol. – Munchen, 2013б. – Vol. 2. – P. 458–464.
15. Терехова С. І. Типи номінацій у терміносистемах германських та слов'янських мов // Науково-методичні проблеми мовної підготовки іноземних студентів: Матеріали VII Міжнар. наук.-практ. конф., 17–18 квіт. 2014 р., Національний авіаційний університет. – К. : НАУ, 2014. – С. 140–142.
16. Шайкевич А. Я. Проблемы терминологической лексикографии / А. Я. Шайкевич // Перевод научно-технической литературы. – Серия 1. Теория и практика научно-технического перевода. Обзорная информация. – Вып. 8. – М., 1983.

Справочная литература

17. Англо-русский экологический словарь / Сост. : Акжигитов Г. Н., Мазур И. И., Матис Г. Я. и др. – М. : Русский язык, 2001.
18. Лингвистический энциклопедический словарь / АН СРСР, Ин-т языкознания; гл. ред. В. Н. Ярцева. – М. : Сов. энциклопедия, 1990. – 685 с.
19. Попович І. Словник екологічних термінів / І. Попович. – Косів : Вид. “Писаний камінь”, 2014. – Режим доступу : <http://evrika.if.ua/740/>
20. Протасов В. Ф. Словарь экологических терминов и понятий / В. Ф. Протасов, А. В. Молчанов. – М. : Финансы и статистика, 1997. – 160 с.
21. Словник-довідник сучасних екологічних та природоохоронних термінів / уклад. : Гончаренко Г. Є., Совгіра С. В. – К. : Наук. світ, 2010. – 67 с.
22. Тлумачний словник екологічних термінів та понять, пов'язаних з охороною навколишнього середовища для студ. спец. 7.070801 “Екологія та охорона навколишнього середовища” / уклад.: Л. В. Левандовський, Л. І. Танащук, Л. Ф. Степанець, В. Х. Суходол. – К.: НУХТ, 2006. – 61 с.
23. Французско-русский словарь активного типа : 37.000 слов / В. Г. Гак, Ж. Триомф, Г. Г. Соколова и др. : под ред. В. Г. Гака и Ж. Триомфа. – М. : Русский язык, 1991. – 1056 с.
24. Dictionnaire Historique de la langue française. Rey Alain. – P. : Ed. Le Robert, 1998. – En 3 vol.
25. Larousse 2004 – Le Petit Larousse Compact 2004 – P. : Ed. Larousse 2004.
26. <http://www.multytran.ru>

Источники иллюстративного материала

27. <http://www.bober.ru/news/malkov.htm>
28. <http://geeboo.ru/zelenyj-priliv-v-kitae/5> июля 2013
29. <http://helsinki.org.ua/index.php?id=1103045465>
30. <http://lemytheclimatique.wordpress.com/23.02.2010>
31. <http://old.vgoru.org>
32. <http://www.razumei.ru/print/1565>, 18 авг. 2012